

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81.23:81'27
ББК Ш100.621
DOI 10.26170/pl20-01-01

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

Е. Г. Борисова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3878-5344

 E-mail: efcomconf@list.ru.

Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности возрастных социолектов и их влияние на политическую коммуникацию в лингвополитологическом аспекте. Лингвополитологией, в отличие от политической лингвистики, предлагается называть сферу лингвистических исследований, применимых в политическом анализе, политическом консультировании и других областях политтехнологий. Отмечается, что люди разных возрастов имеют не только разную картину мира, но и разные средства, на нее влияющие (газеты, телевидение для представителей старшего поколения, интернет-сайты новостных агентств и интернет-блоги для молодежи). Определяются основные языковые и дискурсивные характеристики, привязывающие сообщение к языку определенного поколения (что может касаться как возраста автора, так и возрастных характеристик целевой аудитории). Эти признаки связаны с временными характеристиками лексики, ее коннотациями, нормативными признаками, прецедентными текстами. В работе особое внимание обращается на особенности оценочных характеристик в языке различных поколений. Приводятся данные исследования языка молодежи в связи с их политическими предпочтениями в 1999—2019 гг., отмечаются тенденции, характерные для отношения молодежи к общественно-политической лексике в 2012—2017 гг. (всплеск симпатий к слову «революция», невысокая оценка слова «советский», положительная оценка слова «патриот»). Появление среди «властителей дум» популярных блогеров проявляется в том, что обценная (матерная) лексика не воспринимается как табуированная, как проявление эпатажного поведения, теряет экспрессивность. Предлагается глубже изучать различия в языке поколений в рамках возрастной, или эйджинговой лингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социолекты; устаревшая лексика; прецедентные тексты; политическая лингвистика; возрастные особенности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Борисова Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет; 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4; e-mail: efcomconf@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Борисова, Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка / Е. Г. Борисова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 10-15. — DOI 10.26170/pl20-01-01.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ No 18-013-01156 «Трансформация ценностно-смыслового кода культурных представлений о России и других странах под воздействием глобальной информационной среды у современной молодежи (в аспекте национальной безопасности)».

1. ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОРА И АДРЕСАТА В ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Лингвополитологией, в отличие от политической лингвистики, мы называем сферу лингвистических исследований, применимых в политическом анализе, политическом консультировании и других областях политтехнологий.

В данной работе мы намерены очертить лингвистический инструментарий, позволяющий сделать выводы о состоянии общественного сознания людей разных возрастных групп.

Политические взгляды, мировоззрение, электоральные предпочтения людей активных возрастных групп постоянно привлекали внимание исследователей, в том числе и в

связи с особым периодом в истории России. Имеется в виду политический и мировоззренческий перелом 1991 года, приведший к принципиальной смене ориентиров в развитии страны. В первое десятилетие в публицистических, политологических, социологических работах многократно отмечалось отличие закоснелых взглядов людей, воспитанных в социалистическое время, от молодежи, чуждой «совковых» предрассудков. Выделялась социальная группа «первое непорочное поколение». Многократно звучали библейские сравнения с Моисеем, который водил евреев сорок лет по пустыне, дабы привести в Землю обетованную поколение, не помнившее жизни в Египте, откуда и состоялся Исход.

За прошедшие три десятилетия заметно изменился состав населения России. Предвоенное поколение практически полностью ушло из жизни. Основную часть активного населения стали составлять поколения «перелома», т. е. те, кто если и застал советский период, то уже на излете. Молодежь родилась уже в постсоветское время, и многие ее представители не застали самый драматический период — 90-е гг.

Различия в политических взглядах и общественных предпочтениях усугубляются тем, что новые поколения стремительно меняют средства массовой коммуникации, служащие источником информации о событиях в стране и мире. Если ныне живущее старшее поколение читает газеты, смотрит телевизор, чаще официальные каналы, то люди активного возраста от газет отказались почти полностью, регулярно посещают интернет-сайты новостных агентств, популярных интернет-медиа («Эхо Москвы», «Дождь», «Свободная пресса»), а также блоги. Что же касается молодежи, то ее представители фактически полностью переключились на видеоблоги и паблики в наиболее популярных сетях (по результатам пилотных исследований, проведенных совместно со студентами магистратуры Института иностранных языков МГПУ). Заметим, что в западных странах происходят схожие сдвиги [Борисова 2019].

Таким образом, оказывается, что у людей разных возрастов различается не только картина мира, но и средства, на нее влияющие. И если в 90-е г. в центре внимания исследователей-социолингвистов находились гендерные различия, то сейчас начинает расти интерес к возрастной дифференциации, а именно различию поколений.

2. МЕТОДЫ ОПИСАНИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ РЕЧЕВЫХ ПРИЗНАКОВ

Различия в речи представителей разных поколений отмечались неоднократно [Вахтин, Головкин 2003]. Если мы систематизируем существующие наблюдения и добавим собственные, в результате можно будет разработать предварительный инструментарий, который позволит осуществлять деление на поколения, а также частично характеризовать их мировоззренческие установки, определять принадлежность тех или иных авторов к определенному поколению и выяснять возрастные характеристики целевой аудитории как маркетингового, так и политического послания.

В первую очередь обычно обращают внимание на лексические различия в речи людей разного возраста. Действительно,

словарный запас в основном формируется в детстве и юности. И хотя в дальнейшем он постоянно пополняется и вследствие изменений в языке, и вследствие расширения круга общения индивида, в идиолекте остаются слова, которые присутствовали в пору юности говорящего, но в дальнейшем стали малоупотребительными или вовсе вышли из языка.

В первом случае мы имеем дело с устаревающей или даже устаревшей лексикой. Это такие лексические единицы, которые не употребляются в текстах, составленных в наши дни, однако могут пониматься благодаря знакомству с более ранними текстами. Отдельно следует рассматривать историзмы, т. е. слова, отражающие ушедшие реалии, причем иногда не очень давние, например: *ваучер*, *мавродик*, *пейджер*, — и слова, описывающие существующую реальность, однако по какой-то причине вышедшие из употребления. В следующем списке помещены слова, которые употреблялись только ушедшими поколениями, а известны в основном только тем, кто старше 60—70 лет: *для блезиру* (для виду), *подвода* (воз, телега), *интересный* (в смысле «симпатичный»), *ливер* (требуха), *«камчатка»* (последние парты) и другие.

Различия могут касаться не только лексем, но и их отдельных значений. Так, слово «шеф», используемое и молодежью в значениях «начальник» и «повар», не употребляется и даже неизвестно молодежи в значении «человек, оказывающий постоянную добровольную помощь другому лицу или лицам»: *К пионерам приехали шефы-комсомльцы с завода*.

Далее следует отметить имена, цитаты и другие виды прецедентных текстов, которые заметно различаются у людей разных поколений. Как показали наши наблюдения, молодые люди 20—25 лет опознают цитаты из кинофильмов, а благодаря некоторым из них («Золотой теленок», «Обыкновенное чудо» и нек. др.) — и из экранизированных литературных произведений. Однако большое число прецедентных текстов из классики, хорошо знакомых людям старшего поколения, молодежи почти неизвестно. Таким образом, юмористическое обыгрывание цитат из классики в заголовках, статьях, речах политиков людьми нынешнего поколения не «считывается».

Наконец, следует обратить внимание на изменения в оценочной окраске немалого числа слов. Так, для молодых людей слово *эгоист* перестает быть отрицательным [Борисова 2013], а слова *передовик*, *активист* и нек. др. приобретают такую окраску.

3. РЕЧЕВЫЕ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И МЕДИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЯДА ГРУПП СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

При обращении к языковым особенностям поколения чаще всего внимание обращается на молодежь, т. е. людей в возрасте приблизительно от 16 до 30 лет. Это имеет лингвистические объяснения: молодежь быстрее всех усваивает различные новшества, в том числе и языковые. Более того, стремление к «отстраиванию» от старших приводит к формированию молодежных жаргонов, которые существуют уже более ста лет, а с учетом школьных и бурсацких жаргонов — и того больше. Причем жаргоны сменяют друг друга с регулярностью приблизительно 5 лет, что предоставляет лингвистам неограниченные возможности для исследования [Борисова-Лукашанец 1983].

Интерес к молодежи в политологическом аспекте связан с известной активностью молодежи в целом и ее участием в общественно-политических событиях. Политическая реклама и другие виды коммуникации нередко адресуются исключительно молодежным группам. Но не всегда послания бывают успешны, так как они создаются преимущественно людьми более старших возрастов. Очевидным примером можно считать рекламный ролик в поддержку Г. Явлинского в рамках президентской избирательной кампании 1996 года, изображавший данс-группу, танцующую под слова: «Послушайте, братва, за Явлинского раз-два! За умного человека. А потом дискотека». Молодежная целевая аудитория Г. Явлинского существенно отличалась от групп, употребляющих слово «братва» и вообще обсуждающих политику в таком стиле, что привело к потере определенного числа голосов как раз среди молодежи.

Исследования языка молодежи в связи с ее политическими предпочтениями проводились в течение 1999—2019 гг. в рамках лонгитюдного проекта по изучению оценочного потенциала общественно-политической лексики (всего было получено около 800 анкет, преимущественно от жителей столичного региона). Кроме того, в 2018—2019 гг. проводились специальные исследования в виде опросов и фокус-групп, направленные на выяснение представлений молодежи о ряде стран. Лонгитюдное исследование затрагивало все возрастные группы населения начиная с 18 лет (на момент опроса). Были отмечены различные политические предпочтения: левые (КПРФ, другие левые партии и группы), демократы или либералы (в разные годы разные партии), традиционалисты (в случае молодежи — почти исключительно националисты), партия власти, а также ЛДПР и лично В. В. Жириновский.

В целом отношение к общественно-политической лексике среди молодежи примерно соответствовало оценке лексики, даваемой жителями других возрастов, разделяющих соответствующие взгляды. Однако можно отметить и определенные тенденции, которые могли бы быть более четко выявлены при дальнейших специализированных исследованиях.

Во-первых, следует отметить всплеск симпатий к слову «революция» у молодых людей либеральных взглядов в 2012—2017 гг. В предыдущие годы либеральные взгляды почти всегда коррелировали с низкой и крайне низкой оценкой этого слова, которая стала встречаться значительно реже. Отметим, что аналогичный результат (больше половины высоких оценок) наблюдается и у людей среднего возраста. Более старшие респонденты той же политической ориентации продолжали сохранять более или менее стабильно низкую оценку этого слова.

Во-вторых, можно заметить невысокую оценку слова «советский», характерную даже для молодежи, придерживающейся левых взглядов (хотя среди последних оценка несколько выше: 3,5 вместо 2,7 у остальных). При этом нет корреляции с оценкой слова «коммунист».

Следует отметить и относительно высокую (3—4) оценку слова «патриот» даже среди противников власти, сторонников либеральных сил, в том числе и молодежи, чего не наблюдалось двадцать лет назад. Просматривается также тенденция более высокой оценки слова «фашист» среди молодежи, чем среди людей старшего возраста: 2—3, тогда как у старших поколений основная оценка 1.

Полученные результаты интересно рассмотреть в свете изучения медийных предпочтений молодых людей, а также обсуждения ряда проблем современной России и ее истории. В большинстве случаев представления молодежи об истории России, в частности СССР, соответствуют либеральным взглядам, транслируемым наиболее популярными сетевыми ресурсами, а также некоторыми телеканалами, например НТВ и «Дождь». Столкновения с иными точками зрения, высказываемыми некоторыми представителями старшего поколения, например одобрение (в целом) деятельности И. В. Сталина, молодые люди, судя по итогам фокус-групп, интерпретируют как «результат зомбирования» старших советской пропагандой.

Появление среди «властителей умов» популярных блогеров связано с еще одной тенденцией в области языковой нормы. Нынешнее поколение молодых людей не вос-

принимает использование табуированной (матерной) лексики как нечто запрещенное. Если предыдущие постсоветские поколения, используя мат, связывали это с эпатажным поведением, расширением средств экспрессии, то нынешняя молодежь (18—25 лет) включает табуированные слова в свою речь в роли хезитаторов, маркеров отрицательной оценки нередко без особой экспрессивности. Эти изменения в языковой норме соответствуют языку блогов и (судя по фокус-группам) воспринимаются молодежью как маркеры «своего» (именно такое мнение было высказано о Ю. Дуде). Соответственно, другие средства массовой коммуникации, в том числе и либеральные, такой маркировки не получают. Возникает определенная монополия на «власть над умами» молодых людей.

ВЫВОДЫ

Поскольку в любом виде коммуникации ключевую роль играет язык адресата, описание особенностей социолектов является важной составляющей не только медиалингвистики, но и лингвополитологии. По языку политического сообщения можно сделать вывод о том, на какие круги опирается автор. В этом смысле особый интерес представляет описание языковых особенностей различных поколений. Известно, что в политической коммуникации принято учитывать различия в интересах и ценностях разных возрастных групп. Различия в языке поколений должны изучаться лингвистикой. Как нам кажется, по аналогии с гендерной лингвистикой это направление можно было бы назвать возрастной или, если есть желание использовать английский корень, эйджинговой (от слова *age* — «возраст») лингвистикой.

Можно отметить различие в словарном составе языков разных поколений, в норме (запретная лексика). Интересным является описанное нами различие в оценке лексики у людей разных поколений в рамках общих политических пристрастий. Все это следует принимать во внимание при политическом анализе, спичрайтинге, работе в массовых коммуникациях политического направления.

ИСТОЧНИКИ

1. «ВДудь» // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/channel/UCMCgOm8GZkHp8zJ617_hluA (дата обращения: 30.12.19). — Видео. Текст : электронные.

ЛИТЕРАТУРА

2. Борисова, Е. Г. Любите ли вы демократию? Оценочный потенциал общественной лексики / Е. Г. Борисова, К. И. Некрасова. — Текст : непосредственный // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21—24 сент. 2009 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. — С. 23—24.
3. Борисова, Е. Г. «Эгоист ужасный/прекрасный» (о вариативности оценки в лексических коннотациях) / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Вариативность в языке и коммуникации : сб. статей / сост и отв. ред Л. Л. Федорова. — Москва : РГГУ, 2013. — С. 140—146.
4. Борисова, Е. Г. Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодежи / Е. Г. Борисова. — Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 2. — С. 138—143.
5. Борисова-Лукашанец, Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60—70-х годов) / Е. Г. Борисова-Лукашанец. — Текст : непосредственный // Литературная норма в лексике и фразеологии. — Москва : Наука, 1983. — С. 104—120.
6. Бубнова, И. А. Культурные константы русского образа мира на современном этапе развития общества / И. А. Бубнова, О. В. Казаченко. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2018. — № 2 (36). — С. 28—42.
7. Вахтин, Н. Б. Социоллингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. — Санкт-Петербург : Издательский центр «Гуманитарная академия» : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. — 336 с. — Текст : непосредственный.
8. Врублевская, О. В. Прецедентные антропонимы политического дискурса как средство социальной оценки / О. В. Врублевская // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 132—139.
9. Корниенко, А. В. Дискурс «Фейсбука» в непрямом диалоге с властью / А. В. Корниенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 46—56.
10. Лукашевич, Е. В. Психологический эксперимент как способ диагностики эмоциональной напряженности / Е. В. Лукашевич. — Текст : непосредственный // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. — Москва ; Барнаул, 2004. — С. 129—137.
11. Науменко, О. В. Гендерные и возрастные особенности произношения / О. В. Науменко. — URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/naumenko.html>. — Текст : электронный.
12. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2007. — 207 с. — Текст : непосредственный.
13. Паршин, П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П. Б. Паршин. — Текст : непосредственный // Scripta Linguisticae applicatae / Проблемы прикладной лингвистики. — Москва : Азбуковник, 2001. — С. 181—208.
14. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — 3-е изд. — Москва : Академический проект, 2004. — 982 с.
15. Ягуфаров, Р. А. Гендерно-возрастные особенности вербальных форм речевого этикета русского языка (на материале экспериментальных исследований) / Р. А. Ягуфаров. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 6 (37). — С. 56—59.

E. G. Borisova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3878-5344

 E-mail: efcomconf@list.ru.

Linguopolitical Description of Specificity of Language Development Characteristics due to Age

ABSTRACT. *The article deals with the peculiar features of age-related sociolects and their influence upon political communication in linguopolitical perspective. In contrast to political linguistics, linguopolitology is interpreted as a sphere of linguistic research used in political analysis, political counseling and other fields of political technologies. The author notes that people of different ages do not only possess a specific worldview but also come across different agents that influence its formation (newspapers and television for the elder generation, Internet sites of news agencies and Internet blogs for the younger people). The study reveals the main linguistic and discursive characteristics referring a message to the language of a certain generation (which may be related both to the age of the author and value-based characteristics of the target audience). These characteristic features are associated with the temporal characteristics of vocabulary, its connotations, normative features, and precedent texts. Special attention in the article is paid to the specificity of axiological characteristics in the language of different generations. The study provides data about the language of the youth in connection with their political preferences in 1999-2019 and outlines the tendencies typical of the attitude of the young people to socio-political lexicon of 2012-2017 (surge of sympathy for the word “revolution”, low evaluation of the word “soviet” and a positive attitude to the word “patriot”). The emergence of popular bloggers among “the masterminds” is reflected in the fact that obscene (profane) words are no longer considered a taboo, or an instance of showing off, and thus lose their expressiveness. The article suggests further investigation of language differences within the frames of age-related linguistics.*

KEYWORDS: *sociolects; archaic words; precedent texts; political linguistics; age-related peculiarities.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Borisova Elena Georgievna, Doctor of Philology, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Borisova, E. G. Linguopolitical Description of Specificity of Language Development Characteristics due to Age / E. G. Borisova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 10-15. — DOI 10.26170/pl20-01-01.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Grant № 18-013-01156 “Transformation of the Value-Based Semantic Code of Cultural Concepts about Russia in Other Countries under the Influence of the Global Information Environment in Modern Youth (with Relation to National Security)”.*

MATERIALS

1. «VDud» // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/channel/UCMCgOm8GZkHp8ZJ6l7_hluA (date of access: 30.12.19). — Video. Text : electronic. — (In Rus.)

REFERENCES

2. Borisova, E. G. Do you Like Democracy? Evaluation Potential of Public Vocabulary / E. G. Borisova, K. I. Nekrasova. — Text : unmediated // Modern Political Communication: materials of the Intern. scientific conf. (Ekaterinburg, September 21—24, 2009) / ed.-in-chief A.P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2009. — P. 23—24. [Lyubite li vy demokratiyu? Otsenochnyy potentsial obshchestvennoy leksiki / E. G. Borisova, K. I. Nekrasova. — Tekst : neposredstvennyy // Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 21—24 sent. 2009 g.) / gl. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2009. — S. 23—24]. — (In Rus.)

3. Borisova, E. G. “Terrible / Beautiful Egoist” (on variability of assessment in lexical connotations) / E. G. Borisova. — Text : unmediated // Variability in Language and Communication : collection of articles / edited by L. L. Fedorova. — Moscow : Russian State Humanitarian University, 2013. — P. 140—146. [«Egoist uzhasnyy/prekrasnyy» (o variativnosti otsenki v leksicheskikh konnotatsiyakh) / E. G. Borisova. — Tekst : neposredstvennyy // Variativnost' v yazyke i kommunikatsii : sb. statey / sost i otv. red L. L. Fedorova. — Moskva : RGGU, 2013. — S. 140—146]. — (In Rus.)

4. Borisova, E. G. Transformation of the Value-semantic Code in the Language of Youth / E. G. Borisova. — Text : unmediated // Verkhnevolzhskiy Philological Bulletin. — 2019. — No. 2. — P. 138—143. [Transformatsiya sennostno-smyslovogo koda v yazyke molodezhi / E. G. Borisova. — Tekst : neposredstvennyy // Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik. — 2019. — № 2. — S. 138—143]. — (In Rus.)

5. Borisova-Lukashanets, E. G. On the Vocabulary of Modern Youth Jargon (English borrowings in student slang of 60-70s) /

E. G. Borisova-Lukashanets. — Text : unmediated // Literary Norm in Vocabulary and Phraseology. — Moscow : Science, 1983. — P. 104—120. [O leksike sovremennogo molodezhnogo zhargona (angloyazychnye zaimstvovaniya v studencheskom slenge 60—70-khgodov) / E. G. Borisova-Lukashanets. — Tekst : neposredstvennyy // Literaturnaya norma v leksike i frazeologii. — Moskva : Nauka, 1983. — S. 104—120]. — (In Rus.)

6. Bubnova, I. A. Cultural Constants of the Russian Image of the World at the Present Stage of Development of Society / I. A. Bubnova, O. V. Kazachenko. — Text : unmediated // Questions of Psycholinguistics. — 2018. — No. 2 (36). — P. 28—42. [Kul'turnye konstanty russkogo obraza mira na sovremennom etape razvitiya obshchestva / I. A. Bubnova, O. V. Kazachenko. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy psikholingvistiki. — 2018. — № 2 (36). — S. 28—42]. — (In Rus.)

7. Vakhtin, N. B. Sociolinguistics and the Sociology of Language / N. B. Vakhtin, E. V. Golovko. — St. Petersburg : Publishing Center “Humanitarian Academy”: European University in St. Petersburg, 2004. — 336 p. — Text : unmediated. [Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka / N. B. Vakhtin, E. V. Golovko. — Sankt-Peterburg : Izdatel'skiy tsentr «Gumanitarnaya akademiya»: Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2004. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Vrublevskaya, O. V. Precedent Anthroponyms of Political Discourse as a Means of Social Evaluation / O. V. Vrublevskaya. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 132—139. [Pretsedentnye antroponimy politicheskogo diskursa kak sredstvo sotsial'noy otsenki / O. V. Vrublevskaya // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5 (77). — S. 132—139]. — (In Rus.)

9. Kornienko, A. V. Facebook Discourse in an Indirect Dialogue with the Authorities / A. V. Kornienko. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No. 5 (77). — P. 46—56. [Diskurs «Feysbuka» v nepryamom dialoge s vlast'yu / A. V. Kor-

nienko. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5 (77). — S. 46—56]. — (In Rus.)

10. Lukashevich, E. V. Psychological Experiment as a Way to Diagnose Emotional Tension / E. V. Lukashevich. — Text : unmediated // Linguistic Consciousness: theoretical and applied aspects : collection of works. — Moscow ; Barnaul, 2004. — P. 129—137. [Psikhologicheskiiy eksperiment kak sposob diagnostiki emotsional'noy napryazhennosti / E. V. Lukashevich. — Tekst : neposredstvennyy // Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty : sb. st. — Moskva ; Barnaul, 2004. — S. 129—137]. — (In Rus.)

11. Naumenko, O. V. Gender and Age-specific Features of Pronunciation / O. V. Naumenko. [Gendernye i vozrastnye osobennosti proiznosheniya / O. V. Naumenko]. — URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/naumenko.html>. — Text : electronic.

12. Nakhimova, E. A. Precedent Names in Mass Communication : monograph / E. A. Nakhimova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2007. — 207 p. — Text : unmediated. [Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii : monogr. / E. A. Nakhimova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2007. — 207 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Parshin, P. B. Research Practices, Subject and Methods of Political Linguistics / P. B. Parshin. — Text : unmediated // Scripta Linguisticae applicatae / Problems of applied linguistics. — Moscow : Azbukovnik, 2001. — P. 181—208. [Issledovatel'skie praktiki, predmet i metody politicheskoy lingvistiki / P. B. Parshin. — Tekst : neposredstvennyy // Scripta Linguisticae applicatae / Problemy prikladnoy lingvistiki. — Moskva : Azbukovnik, 2001. — S. 181—208]. — (In Rus.)

14. Stepanov, Yu. S. Constants : Dictionary of Russian Culture / Yu. S. Stepanov. — 3rd ed. — Moscow : Academic project, 2004. — 982 p. [Konstanty : slovar' russkoy kul'tury / Yu. S. Stepanov. — 3-e izd. — Moskva : Akademicheskiiy proekt, 2004. — 982 s.]. — (In Rus.)

15. Yagufarov, R. A. Gender-age Characteristics of Verbal Forms of Speech Etiquette of the Russian Language (based on experimental research) / R. A. Yagufarov. — Text : unmediated // World of science, culture, education. — 2012. — No. 6 (37). — P. 56—59. [Genderno-vozrastnye osobennosti verbal'nykh form rechevogo etiketa russkogo yazyka (na materiale eksperimental'nykh issledovaniy) / R. A. Yagufarov. — Tekst : neposredstvennyy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2012. — № 6 (37). — S. 56—59]. — (In Rus.)